

Он обвел взглядом скамейку запасных «Сампдории», затем перевел взор на своих игроков, а в конечном итоге и вовсе обернулся к трибунам, отыскивая глазами Лянь Инь.

Лишь когда он нашел ее в первом ряду, уголки губ Джеральда тронула легкая улыбка. Лянь Инь заметила его взгляд и помахала ему рукой. Джеральд заметно расслабился.

Раздался свисток главного арбитра — матч начался.

Для тех, кто не любит футбол или ничего в нем не смыслит, беготня двадцати двух человек по огромному полю ради того, чтобы загнать мяч в ворота, кажется занятием невероятно скучным и бессмысленным. Когда-то и Лянь Инь думала точно так же.

Но сегодня, сидя на трибуне, слушая, как болельщики рядом с ней режут и размахивают флагами при каждом пасае и каждом ударе, она по-настоящему поняла, как важна атмосфера. Она заражает. Пусть она еще не до конца разобралась в правилах, а тактика и слаженность игроков для нее пока были лишь теорией, она чувствовала, как сама становится частью этого стадиона.

Особенно в тот момент, когда «Интер» забил гол — Лянь Инь не удержалась и тихонько ликовала вместе со всеми.

В отличие от ее эмоций, Джеральд на скамейке запасных лишь сжал кулак в жесте поддержки. Первый тайм еще не был окончен, минимальное преимущество — это не победа, и радоваться было рано.

Сорок пять минут для бегущих по полю тянутся бесконечно, но для зрителей на трибунах время пролетело незаметно. Когда прозвучал свисток на перерыв, Джеральд медленно выдохнул. Счет оставался 0:1 в пользу «Интера».

Десять минут перерыва нужны не только игрокам, чтобы отдохнуть, а тренеру — чтобы внести коррективы, но и болельщикам, чтобы перевести дух. Лянь Инь почти не пила воды, так что нужды уходить не было, и она осталась на месте.

Пока она рассеянно оглядывалась по сторонам, вдруг подала голос Система:

— Дорогая, остался еще один тайм. Хочешь знать итоговый результат?

В вопросе Системы послышались нотки интриги. Лянь Инь невозмутимо ответила, что не знает, и в свою очередь спросила:

— А ты знаешь?

Система без запинки отозвалась:

— Конечно, знаю.

— И какой результат? — поинтересовалась Лянь Инь.

— Угадай. Даю тебе три варианта: А — победа, Б — поражение, В — ничья. Ну?

Лянь Инь промолчала. Есть ли смысл предлагать такие варианты? Любой матч сводится к одному из этих трех исходов.

Несмотря на абсурдность вопроса, ей очень хотелось узнать, чем закончится первый матч под руководством Джеральда. Поразмыслив, Лянь Инь решила договориться с Системой:

— Ты не можешь просто сказать мне правду? Хотя бы убери один неверный вариант?

— Ладно, убери один. Пусть это будет вариант А. Теперь стало проще выбирать, правда?

Лянь Инь замерла, и настроение ее мгновенно упало.

— Ты не шутишь? — переспросила она, надеясь, что Система просто издевается.

Но та заявила с полной серьезностью:

— Как я могу? Разве я похожа на неопытную систему, которая не отвечает за свои слова? Я старожил в мире Систем. Мой статус не позволяет мне лгать.

Лянь Инь не понимала, при чем тут неопытность, но если Система гарантировала правдивость, ее настроение было окончательно испорчено. Варианты, оставленные Системой, ясно давали понять: дебют Джеральда в Серии А обречен.

Будет это проигрыш или ничья — результат один. Если бы «Интер» играл против гранда, поражение еще можно было оправдать, но против «Сампдории», которая во всем уступала «Интеру»? Какие оправдания он найдет для себя и для публики?

Особенно для журналистов, которые уже наточили перья. Самый высокооплачиваемый тренер в истории Серии А, единственный иностранец — и такой провальный старт. Лянь Инь даже боялась представить, какие заголовки появятся в газетах.

Перерыв закончился, начался второй тайм. Игроки «Интера» продолжали играть по схеме первого тайма, уверенно сдерживая атаки соперника.

Однако «Сампдория» внезапно сменила тактику. Забыв о былой вялости, они перешли в наступление и ворвались в штрафную «Интера». Защитники запаниковали, бросившись

перехватывать мяч. Первую атаку удалось отбить, но она заставила понервничать и защитников, и самого Джеральда.

Он даже встал и подошел к кромке поля, пытаясь разглядеть новую тактику соперника. Лянь Инь не сводила глаз с игроков «Сампдории». Те не пали духом и тут же организовали вторую волну атаки — еще более стремительную и агрессивную.

Боевой дух «Сампдории» стал полной неожиданностью для «Интера». Джеральд отчаянно жестикулировал, приказывая защитникам разбиться на пары и опекать нападающих. Но было поздно: мяч прошел защиту, и в какой-то невероятный момент влетел прямо в ворота.

Счет стал 1:1.

Атмосфера на стадионе изменилась. Теперь ликовали болельщики «Сампдории». Игроки «Интера» в недоумении переглядывались, никто не ожидал такого поворота. Джеральд с кромки поля начал кричать капитану Оуэну, требуя перестановок. Игра не останавливалась. В отличие от растерянных миланцев, «Сампдория» была на подъеме.

Матч перестал быть легкой прогулкой. Обе команды играли предельно серьезно. В оставшееся время атаки сменялись защитой, но никто не мог вырвать победу. Финальный свисток зафиксировал ничью — 1:1.

Слабая надежда Лянь Инь рухнула. Система попыталась утешить ее:

— Не расстраивайся, дорогая. Впереди еще много проигранных матчей. Привыкай.

Лянь Инь не знала, что ответить. Разве это утешение? Она понимала, что непобедимых команд не бывает, но это был дебют Джеральда, и он значил гораздо больше. Она знала, что сейчас он чувствует себя еще хуже, чем она. Ему нужна поддержка.

После свистка игроки «Сампдории» ликовали, сбившись в кучу. Для них ничья с таким грандом, как «Интер», была сродни победе. Даже тренер «Сампдории» сиял от счастья и подошел к Джеральду пожать руку. Тот, глядя на улыбающегося мужчину, натянуто улыбнулся в ответ, коротко пожал руку и, не глядя на соперника, направился в подтрибунное помещение.

Джеральд не хотел идти на послематчевую пресс-конференцию, но был обязан. Он тянул время, как мог. Вместо положенных двадцати минут он пробыл там десять, затем провел короткое собрание в раздевалке и отправился в отель, чтобы на следующее утро вернуться в Милан.

Лянь Инь ждала его в отеле. Когда он наконец вернулся, при виде дочери на его лице тут же появилась улыбка.

— Уже поздно, почему ты не спишь? Завтра рано утром вылет.

Лянь Инь видела, что улыбка фальшивая — он просто не хотел, чтобы она волновалась. Она не стала его разоблачать.

— Просто хотела немного поговорить с тобой, папа.

— О чем-то важном? — заботливо спросил он, открывая дверь в свой номер.

— Нет, просто поболтать. Или ты не хочешь?

Джеральд взглянул на нее, его дежурная улыбка дрогнула и исчезла, сменившись выражением глубокой усталости. Лянь Инь, видя это, решила не ждать и первой прийти на помощь:

— Не расстраивайся, папа. Один матч ничего не значит. У тебя впереди еще тридцать семь игр.

— Я знаю, — глухо ответил он.

Лянь Инь не считала себя мастером утешений, но вспомнила слова Системы и выпалила:

— На самом деле, проигрывать — это даже хорошо.

Джеральд нахмурился и странно посмотрел на нее:

— Проигрыш — это хорошо?

— Да. Лучше пусть неудача вскрыет слабые места сейчас, пока их можно исправить, чем они проявятся позже, когда будет поздно. К тому же, теперь ты лучше узнал своих игроков. Разве это не к лучшему?

Джеральд задумался. Он не хотел проигрывать, но слова дочери имели смысл. Никакие отчеты не заменят того, что видишь своими глазами в реальном бою. Вечер не был потрачен впустую.

Его лицо прояснилось, и он с восхищением посмотрел на Лянь Инь:

— У тебя голова работает лучше, чем у меня.

— Не говори так, — смутилась она.

— Это правда. Я счастлив, что ты рядом.

Лянь Инь улыбнулась, чувствуя облегчение. Она и не думала, что Джеральда так легко утешить.

На следующее утро команда отправилась в Милан. Игроки хранили молчание, все еще

переживая вчерашнюю ничью. Джеральд и Лянь Инь сидели в передней части автобуса. Лянь Инь просматривала новости на планшете. Как она и ожидала, пресса в один голос высмеивала Джеральда. Журналисты, которые еще недавно пели ему дифирамбы, теперь утверждали, что он не подходит «Интеру», обвиняли его в слишком жестких тренировках и отсутствии отдыха у игроков.

Лянь Инь оторвалась от экрана и уставилась в окно, пытаясь успокоиться. Джеральд, заметив ее состояние, спросил:

— Почему ты такая хмурая?

Она обернулась. Джеральд еще не читал газет, и она не хотела портить ему настроение.

— Просто люблюсь пейзажем, задумалась немного.

— Правда? — с сомнением переспросил он.

— Конечно. Разве вид не прекрасен?

Джеральд промолчал. Если она не хочет говорить, он не станет допытываться. У ребенка должно быть личное пространство. Он улыбнулся ей и вернулся к своим делам.

Сам Джеральд не следил за новостями, но это не значило, что он останется в неведении. Позже, объясняясь перед руководством клуба, он узнал содержание статей. В отличие от Лянь Инь, его это не сломило. Напротив, всеобщий скепсис лишь раззадорил его. Он не привык проигрывать и пообещал клубу, что в следующем матче смоем этот позор.

Руководство клуба, впрочем, не разделяло его уверенности. Следующим соперником была «Катания» — команда, которая только что поднялась из Серии Б.

«Катания» базировалась на Сицилии. Существует забавная теория о том, что Италия делится на Север и Юг, которые недолюбливают друг друга. Однако в одном вопросе они солидарны: и те, и другие считают, что Сицилия — это не Италия. А сами сицилийцы не признают себя итальянцами, считая себя отдельным миром.

Когда игроки «Интера» узнали, что их следующий соперник — «Катания», они воспряли духом и пообещали во что бы то ни стало выиграть. Джеральд не стал слепо верить в их энтузиазм. Он ничего не знал об этой команде, поэтому решил подойти к подготовке максимально серьезно: собрал все данные о матчах «Катании», изучил каждого игрока.

Лянь Инь все это время была рядом, помогая ему и стараясь сама вникнуть во все тонкости футбола. Джеральд был тронут ее поддержкой, которая напоминала ему о временах, когда рядом была его любимая жена. Это еще больше сблизило отца и дочь, вызывая уважение у остальных членов штаба.

Спустя полмесяца подготовки настал день матча. Система, не выдержав тишины, снова предложила Лянь Инь сыграть в угадайку. На этот раз она сама исключила вариант Б:

— Сегодня я убираю вариант Б — поражение. Дорогая, как думаешь, будет победа или ничья?

Лянь Инь не раздумывала:

— Выбираю А.

— Победа? — уточнила Система.

— Да, я уверена, что будет победа.

Система уже готова была озвучить результат, но Лянь Инь прервала ее:

— Не говори мне. Я не хочу быть пророком. Я хочу дождаться финала и пережить все эмоции вместе с командой.

Система проглотила ответ и, помолчав, нехотя согласилась:

— Ладно. Я уважаю выбор своих сотрудников. Не хочешь — не буду говорить.

— Спасибо, — искренне поблагодарила Лянь Инь.

— Не за что, — ответила Система.

В этот момент матч начался, и Система замолчала. Стадион «Интера» был забит до отказа. Болельщиков пришло даже больше, чем на выездной матч, и все они жаждали увидеть, как команда реабилитируется после ничьей.

Но на двадцатой минуте первого тайма «Катания» неожиданно открыла счет.

0:1.

В одно мгновение сердца всех присутствующих сжались. Самые нетерпеливые фанаты начали свистеть, обращая гнев на игроков «Интера» и Джеральда. Игроки «Интера» растерянно переглядывались, защитники с упреком смотрели на вратаря, а тот лишь виновато разводил руками.